

К вопросу об издании Переписной книги города Каргополя и Каргопольского уезда 1648 года¹

Известно, что многие документы по истории Каргополя хранятся в РГАДА. Часть из них опубликована. Среди них «Выпись из каргопольских писцовых книг на владения Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде...» 1561 г., «Отпись дьяков Казарина Дубровского и Леонтия Ананьина о приёме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов» 1559 г., «Данная каргопольца Аникея Степанова сына Соловецкому монастырю... на двор в Каргополе» 1572 г.², Платёжные книги и Сотные грамоты XVI в.³ и др.⁴ Однако многие документы остаются неопубликованными, а потому мало доступными широкому кругу исследователей. Такими документами, например, являются Отводные книги, Переписные книги, Описи имущества церквей и монастырей, Дозорные книги⁵ и др.

В ряду этих неопубликованных документов одним из важных исторических источников является «Переписная книга посадских дворов города Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов» 1648 г.⁶ (далее – Переписная книга). Она относится к числу книг приказной документации. Сохранилась в подлиннике за скрепой Каргопольского воеводы Василия Ивановича Жукова⁷. В корпусе писцового делопроизводства XVI–XVII вв. по Каргополью эта книга, единственная из известных, где даётся полное описание территории города и уезда.

Переписная книга использовалась как источник по изучению Каргополя многими исследователями, и их интерес вполне закономерен. Сводные статистиче-

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 168. Л.1-61.

² См.: *Акты социально-экономической истории Севера России конца XV – XVII вв. Акты Соловецкого монастыря. 1479-1571 г.* / Сост. И.З. Либерзон. Л.: Наука, 1988.

³ См.: *Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический ежегодник. Вып. 2. Северные писцовые книги, сотницы и платежники XVI в.* / Ред.-сост. П.А. Клесников. Вологда, 1972.

⁴ Об изучении этих документов см.: *Васильев Ю.С. Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я.И. Сабурова и И.А. Кутузова 1556 г.* // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981; *Решетников Н.И. Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI в.* // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции. Материалы X Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. И.В. Онучина. Каргополь, 2009; *Он же. Каргопольская таможня* // Каргополь. Летопись веков. Труды Каргопольского музея. М., 2004; *Он же. Платёжные книги и сотные грамоты XVI в.* как исторический источник по изучению Каргополя // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011.

⁵ См.: *Васильев Ю.С. Материалы писцового производства Севера России XVI в. как исторический источник // Крестьянство Севера России в XVI в.* Вологда, 1984; *Он же. Источники по истории Онежско-Каргопольского края XVI-XVII вв. (Материалы писцового делопроизводства и внутривотчинных описаний) // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2006.*

⁶ РГАДА. Оп. 1. Ф. 1209. Д. 168. Л. 1-805.

⁷ Воевода в Каргополе (1648-1654), Василегороде (1623), Юрьеве Польском (1629-1630). Ссылка по: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biology/139045/Жуков.

ские сведения из Переписной книги по волостям Каргопольского уезда (количество деревень, дворов и жителей) опубликованы М. Богословским⁸. Часто приводятся заключительные записи по крепости и посаду, содержащие сведения о количестве дворов и людей в них⁹. Переписная книга содержит обширный материал как по территориальной структуре города, волостей и деревень, так и по составу их жителей. Многократно к этому историческому источнику обращается А.Н. Старицын. Вместе с другими документами Переписная книга позволила ему реконструировать городские приходы и состав приходского духовенства XVII в.¹⁰. Переписная книга использована О.Е. Афанасьевой как один из источников в изучении антропонимов и ойконимов в деловых документах Поонежья XVI-XVII вв.¹¹.

Каталожное описание Переписной книги, подготовленное Н.П. Воскобойниковой, вошло в первый выпуск Каталога Писцовых книг Русского Севера¹². Оно аннотирует содержание оригинала, отражающего территориально-географическое деление уезда. Вначале даётся описание самого Каргополя, а затем волостей Каргопольского уезда (Верхнее Поонежье). Первыми описываются волости по левому берегу реки Онеги и северо-западному побережью озера Лаче, начиная от ближайших к городу, Павловской и Волковской, далее поочередно описываются волости, расположенные к западу и северу от Каргополя, а затем – правобережные территории. Завершается описание Каргопольского уезда тремя монастырями: Дамъянова пустынь Строкинская, Челмогорская пустынь, Александро-Ошевенский монастырь. Затем идёт посад Турчаково и Турчаковский уезд (Нижнее Поонежье как часть всего Каргопольского уезда).

Н.П. Воскобойниковой в своё время выполнена предварительная часть работ по подготовке публикации самой Переписной книги. Ею сделан список с неё. В 2011 г. она передала его Каргопольскому музею с тем, чтобы мы доверили начатую работу.

Список представляет собою рукопись в шести тетрадях на 383 листах. Записи сделаны на обеих сторонах листа. Текст передан в основном в современной орфографии, что облегчает дальнейшую работу. К настоящему времени набран в электронном формате текст, содержащий описание дворов острога и посада Каргополя, что составляет 1/13 часть общего объёма Переписной книги.

Для подготовки её к изданию возникло ряд трудностей. Прежде всего, нам не доступен оригинал, и пока мы не располагаем его сканированной копией. Набор текста идет в соответствии с переданным нам рукописным вариантом. По понятным причинам рукописная копия имеет свои особенности: сокращения в словах, условные обозначения. По-разному записаны числительные: в основном цифра-

⁸ См.: Богословский М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. С. 10-19.

⁹ См.: Алфёрова Г.В. Каргополь и Каргополье. М., 1973. С. 22; Овчинников О.В. Средневековые города Архангельского севера. Архангельск, 1992. С. 222; Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. СПб, 2008. С. 39 и др.

¹⁰ Старицын А.Н. Каргопольские приходы в XVII в. // Уездные города России... С. 55-66.

¹¹ Ссылка по: www.dissertcat.com/content/imena-sobstvennye-v-delyokh-dokumentakh-po-onzhya-v-xvi-xvii-vv

¹² Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н.П. Воскобойникова (Сост. В.Ю. Беликов, Н.Ф. Демидова, М.Ю. Зинченко, Г.А. Иванова. М., 2000. С. 265-267.

ми, иногда словами. Поэтому необходимо тщательное сличение с подлинником. Однако при отсутствии в музее узких специалистов по изучению средневековых рукописей подготовка Переписной книги в полном объёме требует значительных временных затрат. Прежде чем, будет подготовлена к изданию Переписная книга в целом, целесообразно опубликовать отдельные её части по мере их готовности.

Наиболее востребованная часть Переписной книги – это описание самого Каргополя середины XVII в. Она представляет собою перепись «городовым и посадцем двором и во дворех всяких чинов людей [...] кияны и с отцы и с прозвищи и их детям и братьях и племянником и подсоседником и захребетником»¹³. Переписчики зарегистрировали тяглые и нетяглые дворы. В каждом дворе поимённо записано мужское население, с указанием возраста детей от 1 до 9 лет. Это и самостоятельные хозяева, и бобыли, и захребетники. При этом использована трёхчленная формула именования лица: имя, отчество и фамилия. Имена встречаются как календарные, так и не календарные. Женщины упоминаются в тех случаях, когда они являются дворовладелицами; как правило, это вдовы. Род занятых посадских людей и бобылей не называется. Косвенно на это иногда указывает прозвание по отцу: сын Шапочник, Овчинник, Скорняк, Плотник, Пивовар, Пастух, Серебренник, Пряничников и т.п. Сообщались известные подробности об отсутствующих хозяевах: «двор Федки Ондреева сына Носкова, а двором ево владеют дядя ево Ивашко Герасимов Носков, а Федка сшел в Сибирь»; «двор пуст Степанка Иванова сына ж Котелникова, а Степанко збежал в татином деле безвестно»¹⁴.

Опись всех городских дворов велась последовательно в направлении от северной границы к южной. Жилые дворы, съезжие избы, дворы монастырские находились и в остроге и на посаде. На посаде была изба таможенная да «гостин двор», в переулке от торговой площади к улице Каменке – земская изба, где посадские люди и волостные старосты собирались для всяких земских дел. На посаде называются два монастыря: Духовский и Воззвиженский. Впоследствии первый был преобразован в Свято-Духовский приход. На место второго возник общегородской Кресто-Воздвиженский храм.

«В Каргополе в остроге съезжая изба да двор воеводцкой в дворе Спасского монастыря да Строкиной пустыни, а в нем дворник Мишка Давыдов да сын ево Ивашко 4 годов да два пасынка ево Мишкины Левка да Офонька Ивановы // в дворе съезжие избы сторож Крысанко Остафьев Юркин в дворе бобыль Никитка Федоров да сын ево Гаврилко 2 годов двор пуст бобыля Зеновка Ермолиева, а он сшел безвесно...»¹⁵. Так начинается описание острога, которое даётся на первых 13 листах. Заключает его итоговая запись: «в остроге изба съезжая да двор воеводской да съезжие избы подъячих // и пушкарских и приставских и сторожей 12 дворов, а людей в них и их детей и захребетников 23 человека да

¹³ РГАДА. Оп. 1. Ф. 1209. Д. 168. Л. 1-1 об. Здесь и далее Переписная книга цитируется по рукописи Н.П. Воскобойниковой.

¹⁴ Там же. Л. 42, 52 об.

¹⁵ Там же. Л. 1 об.-2.

посадских людей 25 дворов, а людей в них детей и братьев и племянников и захребетников 71 человек да бобыльских 82 двора, а людей в них и их детей и братьев и племянников и захребетников 180 человек да 5 келей бобыльских же, а людей в них 8 человек да 3 двора // Спасского и Кирилова и Ошевнева монастырей, а людей в них и их детей 11 человек да в остроге же 5 дворов в пусте»¹⁶.

Затем последовательно описывается посад, с указанием наименования улиц (от реки Онеги в поля), переулков или других частей поселения. Первая часть посада по Переписной книге не имеет названия и территориальной привязки. «В Каргополе же на посаде изба таможенная да гостин двор, а на гостине дворе дворник Федка Филимонов да братья его Кондрашка да Федка же в Каргополе же на посаде дворы жилецких людей»¹⁷. Суммарное количество жилых дворов в этой части посада 11, а проживали в них 45 человек. Среди них подъячий, бобыли, захребетники, вдовы. После этого описываются Красный посад, дворы против Троицы. Затем следует описание дворов по улицам Пономарихе, Полторанихе, против храма Воскресения Христова, от острога к Троице (после Онеги реки дворы), улицею Каменкою, на Духовском монастыре, улицею Иванской, в Фалилесвском переулке, в переулке от торговой площади к улице Каменке, около храмов Введения Пречистыя Богородицы да Иванка Предтечи, улицею Шолковою и так далее.

Обращает на себя внимание деление посада на части: просто посад и Красный посад. В переписке между Кирилловским монастырем и Белозерском в декабре 1612 г. посады Каргополя упоминаются во множественном числе: «посады же еще в Карге поле целы»¹⁸. Не исключено, что Красным посадом именовалась основная часть поселения, а не только его северо-западная часть, где и сейчас есть улица, сохранившая название Красный посад.

И всего // в Каргополе на посаде в 1648 году зафиксированы: «изба таможенная да гостин двор, а людей в нем 3 человека да изба земская да 2 двора мирских, а в них 4 человека да посадских людей 317 дворов, а людей в них детей и братьев и племянников и подсоседников и захребетников 972 человека да бобыльских 66 дворов, а людей в них детей и братьев и племянников и захребетников 178 человек да съезжие избы подъячих и пушкарских и приставских 80 // дворов, а людей в них детей и захребетников 28 человек да поповских и дьяковских и дьячковых и пономарских и трапезниковых и проскурницыных 32 двора да 3 кельи, а людей в них детей и захребетников 77 человек да 8 келей, а людей в них 5 человек да 8 стариц, 2 двора Ошевнева монастыря двор Кожеозерского монастыря двор Челменского монастыря, двор Кенского монастыря двор Кирилова монастыря, а людей в тех монастырских дворах 13 человек да в Кар // гополе на посаде 9 дворов да 2 кельи впусте»¹⁹.

¹⁶ Там же. Л. 13-13 об.

¹⁷ Там же. Л. 14.

¹⁸ 1612 г., декабря 21. Отписка Кирилловских игумена Матфея и осадного головы Семена Вандольского Белозерцам о походе Литовцев по отступлении от Кириллова монастыря к Каргополю, об осаждении ими сего города... Цит. по: Каргопольская крепость. Каргополь, 2005. С. 82.

¹⁹ Там же. Л. 60 об.-61

Просуммировав соответствующие показатели, выясняем, что в Каргополе на посаде в 1648 г. стояло 510 дворов, а в них проживал 1281 человек. Среди общего числа дворов 9 стояли пустыми, а 6 принадлежали различным монастырям. В остроге общее количество дворов, включая воеводский, 129. Среди них 3 двора монастырских и 5 пустых. Жили в них 293 человека. Таким образом, общее число дворов в остроге и на посаде насчитывалось 639, а жителей 1574 человека, не считая женщин.

Табл. 1. Количество дворов и жителей в Каргополе в 1648 г.

Наименование дворов	Количество дворов	Количество жителей
В остроге	129	293
В т.ч. дворы		
съезжие избы и дворы подъячих, пушкарей и приставов	12	23
посадских людей	25	71
бобыльские	82	188
монастырские	3	11
На посаде	510	1281
В т.ч. дворы		
посадских людей	317	972
бобыльские	66	178
съезжие избы и дворы подъячих, пушкарей и приставов	80	28
жителей, членов церковных приходов	77	90
монастырские	6	13
Итого	639	1574

Для сравнения: по Платежной книге Каргопольского уезда 1555-1556 гг. в Каргополе на посаде было 498 тяглых дворов; по Сотной 1561-1564 гг. их количество несколько сократилось, и в городе насчитывалось 476 тяглых дворов²⁰. По переписи 1648 г., если за тяглые дворы принимать только дворы посадских людей и бобылей, то их количество составит 490. Таким образом, в течение столетия с середины XVI до середины XVII в. количество тяглых дворов оставалось практически неизменным. Достигнув пика своего развития к середине XVI в., Каргополь далее вплоть до XX столетия не развивался. Для выявления динамики за весь исторический период необходима более детальная статистика. Приведём лишь сопоставление сведений о количестве дворов XVI и XVII вв. с количеством домов по улицам начала XX в. (табл. 2).

²⁰ См.: Решетников Н.И. Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополья // Культура Поморья X-XXI веков... С. 99.

Табл. 2. Количество дворов в Каргополе (по улицам выборочно)

Название улиц	1561-1564 гг. ²¹	1648 г.	1920 г. ²²
Пономариха (Архангелогородская)	нет сведений	10	29
Полтораниха (Воскресен- ская, III Интернационала)	нет сведений	12	30
Каменка	58	50	28
Ивановская	43	47	37
Шелковня	32	36	32
Пятницкая	8	26	24
Никольская	14	10	нет сведений
Базаиха (Базариха)	28	13	7
Итого	183	244	187

Ко всему сказанному следует добавить, что Переписная книга представляет особый интерес в плане изучения родословия. В ней, в отличие от Сотной 1561-1564 гг., появляются коренные каргопольские фамилии: Белоусов, Марков, Куглинов, Старицын, Немчинов, Литусов, Чеченин, Серебренников, Потылицын, Боранов, Ватагин и др. Те же фамилии можно встретить в самых разных документах последующего времени вплоть до начала XX в. Некоторые фамилии сохранились в Каргополе до настоящих дней.

Таким образом, Переписная книга содержит разнообразную информацию и имеет большое источниковедческое значение. В её публикации могут быть заинтересованы самые широкие круги.

Н. В. БАШНИН (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Частно-правовые акты в архиве Дионисиево-Глушицкого монастыря XVII в.¹

Дионисиево-Глушицкий монастырь в XV-XVII вв. представлял собой среднюю духовную общину с небольшой вотчиной, располагавшейся Кубенском Заозерье. Со временем Дионисия Глушицкого обитель стала значительным культурным центром. В ней переписывали книги, создавали жития святых, вели синодики, а в округе, при участии глущицких монахов, сформировалась сеть приходских храмов.

В настоящей статье представлены некоторые итоги реконструкции архива Дионисиево-Глушицкого монастыря, как одного из небольших монастырей Вологодчины. Источники из монастырских архивов публикуются с начала XIX в. (Амвросий Орнатский, История российской иерархии), но исследований монастырского архива как единого целого в литературе XIX в. не было. В нашей работе мы опирались на теоретическое положение Л.В. Черепнина, о необходимости «рассматривать происхождение каждого отдельного документа в связи с историей того феодального архива, к которому он относится»². А.А. Зимин отмечал «большую роль, которую играет всестороннее изучение монастырских архивов для научного построения истории социально-экономических отношений, политики и идеологии Русского государства XVI в.»³.

А.А. Амосов изучил архивы Двинских монастырей. Он поставил задачу выяснения степени сохранности актового комплекса, и предложил методы реконструкции состава «крепостной казны»⁴. Учёный поддержал положение Л.В. Черепнина и показал, каким образом складывается и функционирует архив в северных обителях⁵.

В современной литературе отмечается, что «настало время для создания специальных источниковедческих исследований, посвящённых комплексному и всестороннему изучению формирования и функционирования в течение ряда веков архива определённой церковной корпорации как единого целого»⁶. Однако все ещё

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-01-00039а).

² Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. I. М.; Л., 1948. С. 5.

³ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 20–21.

⁴ Амосов А.А. Архивы двинских монастырей. Очерки по истории организации и складывания архивов духовных корпораций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Научный руководитель – д.и.н., проф. С.О. Шмидт. Москва. 1974 г. // Архив СПБИИ РАН. Фонд диссертаций. № 124.

⁵ Амосов А.А. О методике исследования описей монастырских архивов (на примере анализа описей архива Антониево-Сийского монастыря XVII–XVIII вв.) // Социально-политическая история СССР: Сб. ст. аспирантов и соискателей. М.; Л., 1974. Ч. 2. С. 69–90; Он же. Архивная опись как источник информации об утраченных актах // СА. 1975. № 1. С. 61–65.

⁶ Черкасова М.С. К характеристике монастырских архивов XVI–XVII вв. Ч. I // АЕ за 2003 г. М. 2004. С. 41, 43; (См. Ч. II // АЕ за 2004 г. М. 2005. С. 30–45); Она же. Сравнительное изучение монастырских архивов: источники и проблемы // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. IV. С. 290–310. Созвучное утверждение было высказано и филологами: «Мысль о важности обследования исторически сложившихся древнерусских собраний рукописных книг как единого целого всё боль-

²¹ Статистика по статье: Решетников Н.И. Платёжные книги и сотные грамоты... С. 96–97.

²² Статистика по архиву Уездной Каргопольской милиции. 1920 г.